

На правах рукописи

Ивлиева Полина Дмитриевна

**РОМАНЫ ИРМТРАУД МОРГНЕР В КОНТЕКСТЕ НЕМЕЦКОЙ
ГИНОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ ГЕРМАНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ
XX ВЕКА**

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(немецкая)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород 2013

Работа выполнена на кафедре зарубежной литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шарыпина Татьяна Александровна

Официальные оппоненты: **Воротникова Анна Эдуардовна,**
доктор филологических наук, профессор,
ГОУВПО ВПО «Воронежский государственный педагогический университет», доцент кафедры иностранных языков;

Киселёва Ирина Станиславовна,
кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет», доцент кафедры зарубежной литературы

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»

Защита диссертации состоится « 26 » декабря 2013 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.02 на базе ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского» по адресу: 603000, г. Н.Новгород, ул. Большая Покровская, 37, ауд.312.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603950, г. Н.Новгород, пр. Гагарина, 23.

Автореферат разослан «__» _____ 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Немецкая литература последней трети ушедшего XX и первого десятилетия начавшегося XXI века была и остается предметом споров и дискуссий литературоведов и критиков. Особый интерес представляет так называемая «женско-центрированная традиция»¹, в русле которой развивалось творчество Ирмтрауд Моргнер (Irmtraud Morgner, 1933 – 1990) – одной из наиболее ярких фигур литературного процесса Германии второй половины XX века. Романное наследие писательницы не получило должного признания как в её отечестве, так и за рубежом, о чем свидетельствует малое число переводов её произведений и небольшое количество откликов на них в зарубежной и отечественной критике. Новая социокультурная эпоха даёт возможность переоценить вклад И. Моргнер в литературное наследие.

Немецкая писательница, лауреат Национальной премии ГДР, родилась в г. Шемнитц (после образования ГДР – Карл-Маркс-Штадт), изучала германистику в Лейпцигском университете, с 1958 г. позиционировала себя как профессиональную писательницу. Ключевые её произведения («Сигнал к отправлению» / «Das Signal steht auf Fahrt», 1959; «Дом на краю города» / «Ein Haus am Rand der Stadt», 1962; «Свадьба в Константинополе» / «Hochzeit in Konstantinopel», 1968; «Красавица и животное: Ценная история» / «Der Schöne und das Tier. Eine Liebesgeschichte», 1991; «Игровая история женщин» / «Gauklerlegende», 1970; «Жизнь и приключения трубадура Беатрис в описании ее шпильфрау Лауры» / «Leben und Abenteuer der Trobadora Beatriz nach Zeugnissen ihrer Spielfrau Laura», 1974; «Аманда» / «Amanda. Ein Hexenroman», 1983) отличаются свойственным только ей стилем повествования. Социальные фантастические романы И. Моргнер отражают неприятие существующей действительности, в которых на первый план выдвигаются проблемы вечного противостояния полов и социального бесправия женщины. Супруг И. Моргнер Пауль Винс (Paul Wiens) был писателем и в то же время неофициальным сотрудником Штази, что нашло отражение в романах Моргнер и повлияло на

¹ Термин заимствован из области феминистской литературной критики

автобиографическую направленность её произведений. К достижениям последних лет её жизни относятся премии имени Генриха Манна (1975), Литературной премии города Гайдерхейм (1985) и Литературной юмористической премии города Касселя (1989). В 1996 году после тяжелой многолетней болезни Ирмтрауд Моргнер скончалась.

Вторая половина XX века – эпоха гендерного противостояния, которое проявилось во всех пластах и аспектах человеческого бытия, в частности в политике, социологии, юриспруденции, культурологии, породив движение феминизма. В сферу влияния женского движения за равноправие попало и искусство, а результатом явилась «женская литература» – понятие, которое до сих пор остается дискуссионным в науке. Таких писательниц, как И. Бахман, К. Вольф, И. Моргнер и некоторых других можно отнести к новому формирующемуся литературному направлению, основанному на принципе гиноцентризма, – гиноцентрическому (*gyne* – греч. «женщина», *centrum* — «центр круга»). Основным его жанром становится гиноцентрический роман. В данной работе термин «гиноцентризм» используется в значении принципа художественного воссоздания истории через образ женщины, её мирочувствование и мировидение. В подобных произведениях малая история женщины и большая история общества уравниваются в правах. В отличие от привычной женской прозы, представляющей собой лишь увлекательное, массовое, занимательное «одноразовое чтение», посвященное будничным проблемам женщины, гиноцентрическая литература характеризуется высококонцентрированной субъективностью, глубиной и философичностью, пытается решить социальные проблемы, затрагивает политические и экономические, вписывает в канву повествования свое «я», которое является оценочным фактором и мерилем всего происходящего.

Объектом исследования является гиноцентрическая проза Германии указанного периода как социально-культурный феномен, в частности творчество немецкоязычных писательниц И. Бахман, К. Вольф, И. Моргнер.

Предметом исследования являются аутентичные произведения Ирмтрауд Моргнер (Irmtraud Morgner), особенности поэтики и стиль её произведений в контексте немецкой гиноцентрической прозы второй половины XX века. В центре внимания – романы «Жизнь и приключения трубадура Беатрис в описании её шпильфрау Лауры» (Leben und Abenteuer der Trobadora Beatriz nach Zeugnissen ihrer Spielfrau Laura), 1974) и «Аманда» (Amanda. Ein Hexenroman, 1983) как наиболее яркие немецкоязычные образцы данного литературного направления.

Актуальность темы представленного исследования связана с тем, что позволяет включиться в дискуссию о существовании женской прозы в качестве самостоятельного литературного явления, а также о жанре гиноцентрического романа и слагаемых поэтики произведений этого направления современной европейской, в том числе немецкой прозы.

Сказанное выше определяет **научную новизну** работы. В западном литературоведении направление гиноцентризма рассматривается лишь в общих чертах, внимание, как правило, сосредоточено на политической составляющей явления, его феминистской подоплёке, а не на принципах письма и особенностях поэтики. Кроме того, отсутствует общепринятая теоретическая база изучения названного явления. В отечественном литературоведении также нет исследований, которые содержали бы комплексный анализ творчества Ирмтрауд Моргнер в контексте немецкой гиноцентрической прозы. Это касается прежде всего принципов аутентичного письма. В представленной работе явление гиноцентризма рассматривается системно, даётся его теоретическое обоснование, охватываются различные аспекты его становления, развития, функционирования и значимости.

Характеризуя **степень изученности**, можно сказать, что на данный момент уже существует ряд работ о феномене западноевропейской «женской литературы». Различным аспектам женской литературы и женского письма

посвящены исследования И. Жеребкиной², А. Э. Воротниковой³, К. Вольф⁴, И. Бахман, Ремаевой Ю. Г.⁵, М. Юргенсена (M. Jurgensen)⁶, Э. Шоуолтер (E. Showalter)⁷, Сюннове Класон (Synnöve Clason⁸), Э. Левис (A. Lewis)⁹, Г. Шпригат (G. Sprigath)¹⁰, И. Брендер (I. Brender)¹¹ и др.

Методологической значимостью для исследования немецкоязычной женской прозы обладают монографии и докторская диссертация А. Э. Воротниковой, посвященные глубокому анализу творчества Э. Елинек, И. Бахман, Б. Фришмут, К. Вольф и других. Труды исследовательницы представляют собой теоретическое осмысление проблемы гендера и сущности женской литературы на материале немецкоязычной прозы второй половины XX столетия. По мнению учёного, женской литературы как таковой не существует, равно как и мужской. Однако нужно иметь в виду «предпочтения мужчин и женщин в выборе идейно-художественных средств»¹². Явления «женской эстетики» следует воспринимать «как проявление настойчивой потребности слабого пола в самоутверждении и в утверждении своего особого места в искусстве, отличного от мужского»¹³. А. Э. Воротникова вводит в методологию литературоведения понятие гиноцентризма, вкладывая в него идейно-эстетический смысл и способ освоения бытия. В трудах учёного решается проблема существования гендерно детерминированной эстетики, излагаются

² Введение в гендерные исследования. Часть 1. Учебное пособие. // под ред. И. Жеребкиной - Харьков: ХЦГИ; СПб: Алетейя, 2001 - 708 с. - (Книжная серия «Гендерные исследования»).

³ Воротникова, А. Э. Гиноцентрические романы Германии и Австрии 70-80-х гг.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10. 01. 03/А. Э. Воротникова; Воронеж, гос. ун-т. — Воронеж, 2008. 37 с.; Воротникова, А. Э. Мифорецепция в романе К. Вольф «Кассандра»: монография / А. Э. Воротникова. – Воронеж: ВГПУ, 2007. 150 с.

⁴ Вольф К. Франкфуртские лекции//От первого лица: Пер. с нем./Сост. Е.А. Кацева– М.: Прогресс, 1991. 416 с.

⁵ Ремаева Ю.Г. Постфеминистская проза Британии на рубеже XX-XXI вв. : феномен "чиклит": дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ю. Г. Ремаева; Н. Новгород, — ННГУ, 2007. 260с.

⁶ Frauenliteratur.-Autorinnen. Perspektiven. Konzepte. Hrsg. von Manfred Jurgensen. Bern, Frankfurt 1983.382 s.

⁷ Elaine Showalter, A Literature of Their Own. The British Woman Novelists from Bronte to Lessing (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1977)

⁸ Synnöve Clason: Der Faustroman „Trobadora Beatriz“, Stockholm 1994.

⁹ Alison Lewis: Subverting patriarchy, Oxford 1995.

¹⁰ Gabriele Sprigath Frauen und Männer und die Wirklichkeit der Kunst/hrsg. von Cristian Geissler [u. a.] – 1983, H.4 S. 147-154.

¹¹ Irmela Brender Gedanken zur Frauen Literatur /hrsg. von Heinz Puknus. Mit e. einleitenden Essay von Elisabeth Endres. – München: Beck, 1980.

¹² Воротникова, А. Э. Гиноцентрические романы Германии и Австрии 70-80-х гг.: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10. 01. 03/А. Э. Воротникова; Воронеж, гос. ун-т. — Воронеж, 2008. С. 11.

¹³ Там же.

основные понятия «женской литературы», устанавливается общность выбранных автором произведений на основе реализации в них гиноцентрического принципа. Таким образом, выводы автора по этой проблеме становятся основополагающими для методологии настоящего исследования.

Большой интерес представляют работы австралийского германиста М. Юргенсена (Manfred Jurgensen),¹⁴ который затрагивает различные аспекты явления «женской литературы» и, осмысливая процессы, происходящие в Германии, начиная с 60-х гг., пытается создать общее поле под условным обозначением «Женская эстетика». Среди отдельных публикаций и научных изысканий о женском письме можно выделить работы Э. Сиксу (Helene Cixous)¹⁵, Г. Отто (Gabriele E. Otto)¹⁶, Э. Гросс (Elizabeth Grosz)¹⁷. Хотя явление гиноцентризма уже стало мировым, на сегодняшний день отсутствуют работы, предполагающие системный анализ романов гиноцентрической литературы.

Творчество Ирмтрауд Моргнер до сих пор находится на периферии изучения в германистике. В западной науке к творчеству обращались М. Шарлоте Вольф (M. Charlotte Wolf)¹⁸, Дж. Вестгейт (Geoff Westgate)¹⁹, Э. Морир (Elizabeth Morier)²⁰, У. Либерц-Грюн (Ursula Liebertz-Grün)²¹. Среди отечественных исследователей, в чьи научные интересы входил анализ творчества Ирмтрауд Моргнер, отметим работы Зачевского Е.²², Шарыпиной Т.А.²³ Творчеству И. Моргнер посвящена также кандидатская

¹⁴ Jurgensen-Manfred (ed.). *Frauenliteratur: Autorinnen-Perspektiven-Konzepte*. Bern : Lang, 1983. 233 p.

¹⁵ Helene Cixous, «The Laugh of the Medusa», *Signs* 1 (summer, 1976), pp. 875-899.

¹⁶ Gabriele E. Otto *Weibliches Erzählen? Entwicklung der Erzählverfahren in Ingeborg Bachmanns Prosa*, Königshausen & Neumann, Würzburg 2009, S. 300.

¹⁷ Elizabeth Grosz, *Space, Time, and Perversion. Essays on the Politics of Bodies* (New York and London: Routledge, 1995), pp. 9-24.

¹⁸ M. Charlotte Wolf. *Dissertation The treatment of fragmentation in Irmtraud Morgner's unfinished Salman Trilogy* / Union Institute & University, Cincinnati, Ohio, 2004. S. 249.

¹⁹ New books in German: Editorial [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.new-books-in-german.com/feature8.htm> (дата обращения 17.06.2011).

²⁰ A Literary Saloon & Site of Review [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.complete-review.com/quarterly/vol2/issue2/morgner.htm> (дата обращения 27.05.2011).

²¹ Wege zu einer postpatriarchalen Ästhetik, in: *Jahrbuch der deutschen Schillergesellschaft: internationales Organ für neuere deutsche Literatur*/hrsg. v. Fritz Martine [u.a.] – 40, 1996. S.324-347.

²² Зачевский Е. Ирмтрауд Моргнер. Аманда. Бесовский роман // *Современная художественная литература за рубежом*. 1984. №5. С. 43-46.

²³ Шарыпина Т.А. Традиции Э. Т. А. Гофмана и концепция фантастического в немецкой прозе 70–80-х гг. (Ю. Брезан, К. Вольф, И. Моргнер) // *Проблема традиций и взаимовлияния в литературах стран Западной Европы и Америки XIX–XX вв.* Н. Новгород, 1993. С. 105–115; Шарыпина Т. А. «Что остается...»: «мифический элемент» в литературе ГДР // *История зарубежной литературы XX века: Учеб. пособие.* М., 2009. С. 427– 442

диссертация Бойчук А.М. «Романы Ирмтрауд Моргнер»²⁴, в которой выявлены причины, повлиявшие на трансформацию взглядов писательницы, что привело к формированию новой манеры письма и отказу от предыдущих художественных принципов и форм.

Целью настоящей работы является комплексное изучение принципов и особенностей гиноцентризма, их систематизация и теоретическое обоснование на материале романного творчества Ирмтрауд Моргнер в контексте современных аутентичных текстов Германии.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. исследовать феномен «женской литературы», эволюцию явления и проблему его определения;
2. обосновать роль деконструктивизма как одного из ключевых компонентов гиноцентрической литературы;
3. определить явление гиноцентрической литературы в качестве особого направления немецкой женской романистики (И. Моргнер, К.Вольф, И.Бахман);
4. охарактеризовать И. Бахман и К. Вольф как предшественниц и сподвижниц И. Моргнер, воплощавших в своих этико-эстетических изысканиях проблемы женского бытия;
5. проанализировать корпус текстов И. Моргнер («Жизнь и приключения трубадура Беатрис в описании её шпильфрау Лауры», «Аманда. Бесовский роман») в русле гиноцентризма;
6. определить место И. Моргнер в контексте немецкоязычной литературы второй половины XX века и рассмотреть особенности поэтики дилогии о Беатрис де Диа и Лауре Зальман в срезе исторических политических и социальных реалий современности;
7. выявить роль мифологического сюжета и степень его переосмысления в произведениях женской прозы на примере творчества И. Моргнер;

²⁴ Бойчук А.М. Романы Ирмтрауд Моргнер: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.05 / Гос. ун-т. Санкт-Петербург, 1992. 16 с.

8. исследовать проблему аутентичности в новейшей немецкой литературе XX века, прежде всего в художественной практике И. Моргнер.

Исходя из целей и задач, стоящих перед диссертантом, на защиту выносятся следующие **основные положения**:

1. Гиноцентрическая литература – направление в современной немецкой литературе, базирующееся на идейно-эстетическом принципе гиноцентризма, который присутствует в романах немецких писательниц как некий фундамент, определяющий весь строй и «архитектуру» произведения. Выделяются следующие принципы гиноцентрической литературы: деконструктивизм, авторское мифологизирование, аутентичность.

2. Деконструктивизм, как часть семантического поля литературоведения, представляется одним из принципов женского письма в рамках гиноцентрической литературы. Это литературно-критическая методология и практика анализа художественного текста, под которой понимается разрушение сформировавшихся и уже устаревших основ и стереотипов, но не с целью их уничтожения и обесценивания, а воссоздания, возрождения и переосмысления в контексте эпохи нового времени и под углом зрения актуальной современной проблематики. В результате такого процесса читатель становится на место автора и творит свой вариант текста.

3. Феминистская критика – течение на стыке литературоведения и лингвистики, порожденное деконструктивизмом, приверженцы которого ищут новые пути понимания проблемы взаимодействия языка и пола, в изучении опыта и его отражении в творчестве, специфические принципы «женского» письма в литературе, стремятся к деструкции привычной, традиционной стереотипичной дихотомии «мужчина – женщина».

4. Немецкая женская проза занимает особое место в контексте мировой литературы. Её возникновение в 60-х годах XX столетия обусловлено, во-первых, женской эмансипацией, а во-вторых, политико-экономическим и идеологическим переделом Германии после Второй мировой войны. Военная и социально-политическая тематика, так или иначе, присутствует в каждом из

произведений немецких авторов-женщин (К. Вольф, И. Бахман, Э. Елинек, И. Моргнер) как некий ориентир, направляющий творческие поиски писателей, однако характер её интерпретации определен гендером, личными переживаниями и опытом каждой их писательниц, поэтому ключевой принцип женской прозы – аутентичность – способ показать то, что происходит в человеке в субъективной и одновременно документальной форме (переосмысление «немецкой вины», падение Берлинской стены).

5. В гиноцентрической прозе Германии нашли свое воплощение: 1) проблемы социального бесправия и угнетенности женщины, её самореализации и самоидентификации в патриархальном обществе; 2) женская модель освоения мира, основанная на мудрости и постижении, а не на знании и познании, как в «мужском случае»; 3) особый стиль и манера письма, присущие в основном представительницам слабого пола.

6. И. Бахман, К. Вольф, И. Моргнер, образуют так называемый триптих в рамках гиноцентрической прозы Германии второй половины XX века. Принципы письма, которые мы наблюдаем в творчестве всех трёх писательниц, аналогичны. Ингеборг Бахман при этом стоит назвать родоначальницей, а Ирмтрауд Моргнер и Крису Вольф продолжательницами названного направления гиноцентрической литературы.

7. И. Моргнер – писательница, чьи работы, отличающиеся социально-политической направленностью, до сих пор недоступны многим из-за отсутствия перевода на русский язык. И. Моргнер в своем творчестве пытается создать баланс между гендерными оппозициями, уравновесить угнетённое женское положение по сравнению с мужским, предлагает свой вариант истории, где «первая скрипка» принадлежит женщине.

8. Творчество И. Моргнер – это образец высокого эстетического качества в русле гиноцентрической прозы, базирующейся на деконструктивизме, авторском мифологизировании и аутентичности. Гиноцентрические социальные фантастические романы Ирмтрауд Моргнер отражают последствия женской эмансипации. Поэтика романов писательницы заключается в своеобразной

манере письма, характеризующейся смесью фантастики с элементами сказки, гротескного юмора, лаконичностью языка повествования и наличием обширной парадигмы символично-метафорических приемов «кодирования».

9. Принцип историзма, который прямым образом связан с аутентичностью, является её практической реализацией в творчестве И. Моргнер. Переосмысление трагичного прошлого, осознание немецкой вины, растерянность человека в послевоенном мире, поиск опоры и любви, находят отражение в произведениях писательницы. Реалии нового времени, такие как явление женской эмансипации, защита прав и свобод человека, угроза ядерной войны накладываются на военную тематику, переосмысляются и воплощаются в тексте посредством авторского мифологизирования сквозь призму женского сознания. Основопологающей при этом является мысль писательницы, касающаяся последствий господствующих патриархальных ценностей, которые определили, с её точки зрения, курс и развитие истории, планомерно и систематически исключая женщин из истории на протяжении всего её хода, что привело к дисгармоничному развитию общества. И. Моргнер предлагает свой, женский, вариант истории, в котором, женщинам отведена роль не пассивного безголосого бесправного наблюдателя, но демиурга с активной жизненной позицией и высокими нравственными ценностями.

В ходе изучения темы использовались *методы исследования*: историко-литературный сравнительно-типологический, метод лингвистического и текстологического анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выводы и материалы диссертации могут быть использованы для дальнейшего исследования как всего западноевропейского явления женской прозы, в частности, закономерностей развития и эволюции гиноцентрического романа, так и для последующего изучения творчества И. Моргнер и других современных немецкоязычных писателей. Предложенная методика исследования эффективна и плодотворна для анализа общего круга сходных явлений в литературе.

Практическая ценность работы состоит в возможности дальнейшего использования её материалов, выводов и результатов в вузовских общих и специальных курсах по зарубежной литературе, современной немецкоязычной литературе, литературоведению, философии, мифологии и фольклору и социологии. Полученные выводы и ряд положений представляют интерес как для критиков, литературоведов и литераторов, так и для читателей.

Апробация работы. Положения были представлены в виде докладов на 14 научных конференциях различного уровня, в том числе: 15-ой Нижегородской сессии молодых ученых (2010), XXIII Пуришевских чтениях (Москва, 2011), в X и XI Международной научно-практической конференции «Диалог культур – культура диалога» (Кострома, 2011, 2012), международной конференции РОПРЯЛ «Язык, литература, культура на рубеже XX-XXI веков» (Н. Новгород, 2011), в VII и VIII Поволжском научно-методическом семинаре по проблемам преподавания и изучения дисциплин античного цикла (Н. Новгород, 2012, 2013), международной конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Санкт-Петербург, 2012), международной конференции «Символы и мифы в литературе и фольклоре» (ИМЛИ РАН, Москва, 2012), международной конференции «Грехнёвские чтения – IX» (Н. Новгород, 2012), международной научной конференции «Между традицией и современностью. Женская идентичность в пространстве дома, в истории, культуре, и на путях эмансипации» (Польша, Ополе, 2013), а также в 17 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 250 наименований, из них 68 источников на немецком и английском языках, и приложения. Общий объем диссертации составляет 206 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлен обзор изучения проблемы женской литературы, вводится понятие гиноцентрической литературы, обоснована актуальность, научная новизна, цели и задачи исследования, представлена теоретико-

методологическая база, обоснована теоретическая и практическая значимость диссертации.

В первой главе **«Женская литература на рубеже XX и XXI веков и принципы феминистской критики»** прослеживается история возникновения, эволюция понятия «женская литературы» и проблема его определения, выделяется несколько этапов её становления. Отмечается, что своеобразие и характер женского творчества напрямую зависит от социокультурного климата эпохи, который дает нам ключ к пониманию постановки проблем и вопросов.

В первом параграфе **«Женский бум» в истории литературы 1970 – 1980 – х гг. (к проблеме термина «феминизм)»** обрисовывается культурно-политическая ситуация Германии во времена эмансипаторского взлёта, когда женская литература получила наибольшее распространение, определяется философская база и характерные особенности феминизма. Практическая сторона феминизма заключается в том, что он придал женщинам уверенности в себе и завтрашнем дне, который больше не зависит от мужчины. Женщины поставили во главу угла образование, самореализацию и продвижение по карьерной лестнице, редуцировав для себя самих такие устоявшиеся ценности и ориентиры, как семья, ведение домашнего хозяйства и воспитание детей. В литературе такого характера отражены конфликты женского толка в условиях патриархальной среды, проблемы социального бесправия женщины и возможные пути ее самоидентификации. В настоящее время феминистическая направленность литературы отчасти утрачивает свою актуальность. На место феминизма в его привычном понимании пришёл постфеминизм, когда идея равенства потеряла свою остроту.

Во втором параграфе **«Женская литература: эволюция явления и проблема определения»** на основе проведенного сопоставительного анализа констатируется, что отношение к женской литературе никогда и нигде не было нейтральным. Так, Криста Вольф (Christa Wolf, 1929-2011) на вопрос о том, существует ли на самом деле «женская литература», отвечает «да», «поскольку женщины в силу исторических и биологических причин переживают иную

действительность, нежели мужчины, переживают её иначе, чем они, и именно это выражают».²⁵ Свою позицию писательница мотивирует тем, что мужской литературный канон и маскулинная культура в целом опираются на ложные ориентиры. На первый план выступает жесткое и конкретное «что?» (события, деяния), а не мудрое и философское «как?» (мечты, эмоции, переживания, чувства). Иными словами, в начале из жизни, а затем из литературы исключается феномен женственности. Авторы сознательно отказываются от субъективности в пользу объективности, руководствуясь при создании своих произведений логикой, рациональностью, вычленением, замкнутостью форм и однообразием средств выразительности. Соответственно такая литература, исключая феномен женственности, не способна отразить жизнь во всей её полноте и многообразии. И. Брендер (Irmela Brender, 1935) также признает её наличие наряду с другими разновидностями. Она утверждает, что язык, который мы все перенимаем от наших матерей, является инструментом мужского господства и из поколения в поколение передает мужские ценности. Однако, с её точки зрения, невозможно установить гендерное авторство текста, руководствуясь только лишь одним языковым аспектом. Нужны иные технологии и методики. По мнению Бренден, женская литература стоит рядом, но за пределами и в отдалении от «большой» литературы в целом, попадая, таким образом, в своеобразное «гетто» самоизоляции, но одновременно и площадку для всевозможных над ней (литературой) экспериментов. И. Бренден точно и образно объясняет сущность женской литературы. В статье «Gedanken zur Frauenliteratur»²⁶ она пишет, что «женская литература – это литература от руки женщины, о женщине и для женщины». Троекратное притязание женщины на роль и автора, и читательницы, и основной темы художественного произведения – черта феминной литературы, свойственная только ей и отличающая её от иных литературных направлений.

²⁵ Вольф К. Франкфуртские лекции. С. 19.

²⁶ Irmela Brender Gedanken zur Frauen Literatur /hrsg. von Heinz Pankus. Mit e. einleitenden Essay von Elisabeth Endres. – München: Beck, 1980. S. 83-85.

В третьем параграфе **«К проблеме гиноцентризма в отечественном и зарубежном литературоведении»** вводится понятие гиноцентризма, который, согласно концепции А. Э. Воротниковой, присутствует в каждом из романов авторов-женщин как некий фундамент, определяющий весь строй и «архитектуру» произведения и ориентир, направляющий творческие поиски автора. Для более глубокого понимания сущности названного явления, оно приводится в сопоставлении с противоположным ему по семантике понятием – андроцентризмом (от греч. ανήρ, andros – «мужчина»), который является обратной стороной медали, на одной из которых» гиноцентризм, а на другой – андроцентризм. Следует уточнить, что в рамках данной диссертации гиноцентризм и андроцентризм трактуются как литературоведческие понятия и, соответственно, подразделяются на гиноцентрический принцип письма (реалии мира воспроизводятся, исходя из мужской точки зрения) и андроцентрический принцип письма (картина мира рисуется через образ женщины). Это позволяет избежать грубого деления произведений авторов на мужскую и женскую литературу по гендерному принципу. Необходимо подчеркнуть, что в данной работе понятие гиноцентризм трактуется не только как принцип, но как формирующееся направление в русле современной литературы, берущее начало приблизительно в 60–70-х годах XX столетия. Основным жанром гиноцентрической литературы становится гиноцентрический роман. Также в данном параграфе рассматриваются два источника, давшие начало развитию женской литературы. Одним из них стал так называемый «женский бум» начала 70-х годов XX века, который непосредственным образом связан с женской эмансипацией. Второй источник – политико-экономический и идеологический передел Германии после Второй мировой войны. Два мощных литературных тематических потока, таким образом, сливаются в один, образуя направление «гиноцентрическая литература», в которой разными и подчас диаметрально противоположными точками зрения отражаются процессы общественного, духовного, интеллектуального самоосуществления женщины в новом политико-экономическом климате Германии.

Четвертый параграф **«Принципы феминистской критики в контексте деконструктивизма как части семантического поля литературоведения»** посвящен современному направлению постструктурализма – деконструктивизму. Оно сыграло решающую роль в становлении гиноцентрической литературы и определило характер и сущность явления, которая заключается в своеобразном создании, а затем прочтении текста. Такая литературно-критическая практика предполагает разрушение (деструкцию) стереотипов, которые, как мы привыкли думать, заложены в тексте, с последующей их трансформацией, перерождением, переосмыслением в контексте эпохи нового времени и под углом зрения актуальной современной проблематики.

Направление деконструктивизма породило ряд течений-продолжателей, одним из которых является политически и социально маркированное течение на стыке литературоведения и лингвистики – феминистская критика в двух её разновидностях: феминистская литературная критика и феминистская критика языка. Первая ориентирована на формирование новой женской культуры посредством определенных литературных тактик и стратегий. Вторая занимается выявлением противоречий и ассиметрий в языковом поведении мужчины и женщины в естественных речевых ситуациях, а именно в разоблачении «языкового» неравенства женщин и мужчин и в изучении лингвистических механизмов, лежащих в основе такого гендерного несоответствия. Феминистская литературная критика и феминистская критика языка образуют мощный идейно-эстетический принцип воссоздания и осмысления бытийности, реализующийся через обращение к образу женщины. Такой двойной подход к решению проблемы «женщина» помогает сделать ее язык и речь более доминантными в социокультурном климате эпохи.

Во второй главе **«Аутентичность и историзм в романах Ирмтрауд Моргнер 1970 - 1980-х гг.»** рассмотрена реализация аутентичности – одного из ключевых компонентов гиноцентрической литературы и историзма – одного из принципов аутентичного письма, которые проявляются в романах Ирмтрауд

Моргнер прежде всего в изображении противостояния Восточной и Западной Германии, обострения политической ситуации в самой ГДР, а также положения женщины в истории в целом. Помимо упомянутых политических проблем, в прозе И. Моргнер затрагивается один из крупнейших конфликтов второй половины XX века – война во Вьетнаме. Для этого писательница вводит пару женских персонажей, чьи судьбы неразрывно переплетены и вокруг которых сосредоточены все события в романах: образы Беатрис де Диа и Лаура Зальман. Особого внимания заслуживает композиция романа «Жизнь и приключения...», которая представляет собой роман в тринадцати книгах и семи интермеццо (Roman in dreizehn Büchern und sieben Intermezzos), включающий фрагменты интервью, выдержки из дневниковых записей, сюжеты из античной и германской мифологии, библейские сказания, куплеты песен, историческую информацию. Все это в совокупности работает на основную идею творчества И. Моргнер – восстановить гендерную справедливость и равноправие в мире. Названные романы принято рассматривать в рамках неоконченной «Трилогии Зальман». Фрагменты третьего романа были посмертно опубликованы под заголовком «Das heroische Testament» («Героическое завещание»). Целью произведений И. Моргнер является познание и изображение с помощью ёмких художественных образов сущности человеческого бытия, места человека в мире, а излюбленным способом художественного освоения действительности в её творческих изысканиях является фантастика, что позволяет говорить об очевидном влиянии литературного опыта немецких романтиков XIX в.

Первый параграф **«Проблема аутентичности в новейшей немецкой литературе XX века»** раскрывает сущность одного из важнейших явлений современного литературоведения и нового параметра женской саморепрезентации – понятия «аутентичности», термина, который ввела в литературоведческий оборот К. Вольф. На основе анализа образцов немецкоязычной прозы делается вывод, что аутентичность, во-первых, есть своего рода основная черта автобиографического письма, мемуаров, дневниковых записей, а во-вторых, это способ показать то, что происходит в

человеке в субъективной и одновременно документальной форме. Так, было установлено, что в основу аутентичного характера большинства произведений легло переосмысление трагичного прошлого Германии, осознание немецкой вины и растерянности человека в послевоенном мире, стремление сосредоточиться на духовно-нравственном становлении и воспитании самих себя, косвенно сопоставить настоящее с прошлым и подвести итоги, переступив порог нового тысячелетия. Анализируя технику аутентичного письма, можно проследить частоту употребления тех или иных синтаксических, пунктуационных и художественных средств выразительности (фрагментарность, внутренний монолог, поток сознания, вопросно-ответная структура повествования, метонимия, ирония, амбивалентность, демифологизация и другие), которая зависит, в том числе и от гендера.

Во втором параграфе **«Принципы аутентичного письма в романах И. Моргнер»** анализируется и определяется практика женского письма писательницы, характеризуются особенности поэтики творчества И. Моргнер, выделяются принципы аутентичного письма.

Поэтика романов немецкой писательницы заключается в особой манере письма, характеризующейся смесью фантастики с элементами сказки, гротескного юмора, лаконичностью языка повествования и наличием обширной парадигмы символично-метафорических приемов «кодирования» (вторичная мифологическая реальность, сложная метафоричность, аллюзии, реминисценции, ирония и сарказм, направленные на мужскую половину человечества, библейские сюжеты, образы, мотивы, принцип историзма и др.). Основной стратегией письма И. Моргнер становится фрагментарность как сюжетный прием, которая трансформируется в так называемую «принципиальную сознательную незавершенность». Герои, как правило, существуют в двух плоскостях: в мире реальном и мире фантастичном, в котором есть Бог, как активное действующее лицо, ангелы, фантастичные гротескные существа. Создание этой вторичной мифологической реальности также является одним из принципов аутентичного письма И. Моргнер.

Мужские персонажи романов только оттеняют доминирующие женские образы, являются дополнением, мужской частью их природы, где женская преобладает.

Реализация аутентичности проявляется у Ирмтрауд Моргнер на очень высоком проблемном уровне. Автор пишет исключительно о себе, но в контексте германской истории. Так, Батрис де Диа – это alter ego Ирмтрауд Моргнер. Это не образ писательницы, а она сама собственной персоной, а романы «Жизнь и приключения...» и «Аманда» – это её иносказательное жизнеописание, своеобразные дневниковые записи. Красной нитью сквозь все творчество И. Моргнер проходит так называемый «принцип историзма». Писательница очень остро реагировала на политическую обстановку. В результате она задается целью показать, как господствующие патриархальные ценности определили курс и развитие истории, стремится изменить её направление, создать баланс между гендерными оппозициями и уравновесить угнетенное женское положение по сравнению с мужским, что в итоге выливается в желание автора переписать историю, создать её женский вариант.

В заглавие первой книги трилогии «Зальман» И. Моргнер вынесла имя главной героини – трубадура Беатрис де Деа, отсылая нас тем самым к эпохе поэзии трубадуров. Обращаясь к мифологическим сюжетам и «перепевая» их на старопровансальский поэтический лад, трубадур Беатрис де Диа (И. Моргнер) переосмысливает события исторического масштаба, критикует социально-политическую обстановку и, наконец, предлагает свой вариант развития истории человечества и модель освоения мира – женскую, основанную на мудрости и постижении, а не на знании и познании, как в «мужском случае». Посредством перевоплощения И. Моргнер в трубадура, воспевшего на материале античной и германской мифологии угнетенное женское положение в контексте общечеловеческих мировых проблем, стало возможным прикоснуться и ближе подойти к осуществлению мечты немецкой писательницы о равноправии и гармоничном существовании представителей двух противоположных полов. Очевидно, что в политической борьбе своей эпохи поэзия трубадуров (политические сирвенты и тенсоны) могла быть

действенным оружием, направленным против недругов, но в пользу своих правителей. Словесное творчество И. Моргнер – это также орудие культурной борьбы писательницы. Стоит также сказать и о том, что само имя главной героини Беатрис (Беатриче), а вместе с ней и Лауры имеет долгую литературную историю. Символические образы этих женщин представляют собой объекты великой поэзии, которые были воспеты еще в свое время Данте в «Новой жизни» и «Божественной комедии» и прославлены Петраркой в «Канцоньере» («На жизнь мадонны Лауры», «На смерть мадонны Лауры»). Символика названия романа И. Моргнер «Жизнь и приключения трубадура Беатрис в описании её шпильфрау Лауры» заключается и в том, что немецкая писательница трансформирует образы Беатриче и Лауры в субъекты лирической поэзии, которые сами себя воспевают, ибо не нуждаются в чьей-либо помощи и содействии. Таким образом, произошло рождение образа новой женщины современности – независимой, сильной, разносторонней, самостоятельной.

В третьей главе **«Гиноцентрические стратегии письма (И. Бахман, К. Вольф, И. Моргнер) и проблема авторского мифотворчества»** определяется их место в литературном пространстве и влияние друг на друга, рассматривается их творчество как явление гиноцентрической литературы.

В первом параграфе **«Идеологические соратницы Ирмтрауд Моргнер в интеллектуальной борьбе за женское «я»** делается вывод о том, что рассмотрение идейно-художественной ценности творчества Моргнер становится более рельефным и полным только при сопоставлении с художественной практикой И. Бахман и К. Вольф – двух её знаменитых и одаренных ровесниц, своего рода соратниц, воплощавших в своих этико-эстетических исканиях насущные проблемы женского существования и «женского письма».

В первом подпункте параграфа **«Художественная практика И. Бахман в контексте гиноцентрического романа»** констатируется, что это одна из первых осознанных попыток автора-женщины обрести свой собственный голос,

репрезентировать себя как субъект, а не как объект, каковой она являлась в патриархальной культуре. Главное произведение Ингеборг Бахман – философско-экзистенциальный роман-саморефлексия «Малина» (Malina, 1971). Явная неприкрытая иррациональность и концентрированный душевный эксгибиционизм бахмановской прозы вызвали резкое отторжение. Лишь к середине 70-х годов стали появляться обстоятельные литературоведческие работы, представляющие так называемую вторую волну критических отзывов на тему бахмановской «Малины». Говоря о И. Бахман, уместно также упомянуть о таком явлении как «révolution bachmannienne», термине, подтверждающем, что Бахман, во-первых, опередила свое время, а во-вторых, дала толчок к формированию нового письма, называемого женским.

Во втором подпункте параграфа **«Криста Вольф как теоретик и представитель женской литературы Германии XX века»** речь идёт о том, что немецкая писательница К. Вольф является не только наиболее видным «деятелем» в области гиноцентрической прозы, но и теоретиком в области женской литературы. Так, творчество Кристи Вольф – гиноцентрическая литература, базирующаяся на деконструктивизме, авторском мифологизировании и аутентичности. Она переносит свой духовный опыт в художественный контекст, в созданную ею творческую реальность. В тоже время писательница встает в один ряд с героем-повествователем и даже более того, они сливаются с ним воедино, образуя мощный социокультурный источник, в котором, как в зеркале, отражаются все проблемы и конфликты современного общества. Криста Вольф, уже ставшая классиком немецкой женской литературы, иконой «другой Германии», как утверждает немецкая пресса, последние годы жила в Берлине и продолжала работать до конца дней, не уйдя в историю, но продолжая жить в ней.

Второй параграф **«Авторский «произвол» как явление современного мифотворчества - к проблеме интерпретации мифов и мифологических сюжетов»** нацелен на рассмотрение мифа под углом авторского мифологизирования. В начале параграфа даётся обзор различных точек зрения

на существующую проблему. В рамках параграфа прослеживается развитие и интерпретация одного из ярчайших мифологических образов, наиболее часто интерпретируемых в литературе XX века – образа Медеи. Беря за основу мифологический сюжет каждый из авторов (Том Ланой («Мама Медея», 2011), Жан Ануй («Медея», 1946), Ханс Хенни Янн, (пьеса «Медея», 1926), Л. Петрушевская (рассказ «Медея», 1993), Л. Улицкая («Медея и ее дети», 2004), К. Вольф («Medea. Stimmen», 1996)) в большей или меньшей степени демифологизируют его, наделяют индивидуальными отличительными чертами, иначе расставляют акценты. Принимая во внимание вековой смысл, заложенный в образе Медеи, который делает её «представительницей» всех женщин в целом, проводится параллель со средневековой дамой-трубадуром, графиней Беатрис де Диа, которая также вела своеобразную «борьбу за выживание» и самоидентификацию в чуждом ей обществе. И Медея, и Беатрис олицетворяют собой «других» женщин, так называемых женщин нового поколения, способных противостоять мужской гегемонии во всех сферах общества. Обе женщины (Медея и Беатрис) изображены в ситуации идейного кризиса, ищущие, но не находящие себя и своего места в чуждом им мире. «Виной» тому их мировоззрение – оно не укладывается в привычную предписанную обществом схему. Героини восстают против системы, которая стремится всех унифицировать и обезличить, но оказываются её жертвами, и в итоге система их ломает. Каждая из них при этом ощущает свою несвоевременность, неуместность и «неподходящность» к месту и времени. В результате проведенного анализа делается вывод, что в современной, в частности женской литературе, мы неоднократно встречаем такую особенность, как использование мифа в сюжете, лежащего в основе произведения. Яркое тому подтверждение – инварианты образа Медеи, который посредством авторского творческого произвола переосмысливается и пропускается сквозь призму современных конфликтов, демонстрируя свою вневременность и актуальность.

Третий параграф «**Трансформация мифологических образов в романах И. Моргнер**» посвящен интерпретации германской и античной мифологии, а также библейских и сказочных сюжетов, которые стали для немецкой писательницы источником вдохновения, откуда она черпала идеи, символы, образы, мотивы, сюжетную канву. С первых страниц её анализируемых романов («Жизнь и приключения трубадура Беатрис в описании ее шпильфрау Лауры», «Аманда») становится понятно, что проложить границы и определить суть мифологизации в этих произведениях сложно, когда в одной и той же сюжетной зарисовке соединяются две (и более) разноплановые мифологемы. Мифологические образы так органично вплетены в ткань повествования, что порой трудно различить, где заканчивается одна реминисценция и начинается другая. Это обусловлено в первую очередь тем, что Моргнер на страницах романа изображает мир реальный и мир, ею вымышленный. Все имена, фамилии, места, встречающиеся на страницах романов, не случайны, и получают глубокое философское осмысление, наполнение и подтекст, который подчас является многослойным и многоуровневым. Так, супруг Беатрис Гильем де Пуатье (Guilhem de Poities), известный так же как Гильом IX (1071-1126), был герцогом Аквитании, прадедом Ричарда I «Львиное Сердце», «первым трубадуром» Прованса. Фамильное имя «де Пуатье» можно назвать говорящей: Пуатье́ (фр. Poitiers) – французский город, крупнейший церковный центр Аквитании IV века, где в 1429 г. допрашивали Жанну д'Арк – девуюительницу, спасительницу Франции, борющуюся, сильную, мужественную женщину. Именно такими качествами характера наделены женские персонажи романа, возвышающими их над мужчинами, в особенности Беатрис де Диа. Являясь глубоко политизированной, придерживающейся социалистических взглядов писательницей, Моргнер, хоть и использует многочисленные христианские сюжеты и мотивы, но отрицает религию и веру в Бога. Автор показывает, как нивелируются мужские ценности, порожденные патриархальной культурой, высмеивает мужчин, отражает беспокойную политическую обстановку в стране, предлагает свой вариант истории, где

«первая скрипка» принадлежит женщине, и даже становится демиургом, взяв на себя смелость «переписать» божественную ветхозаветную историю сотворения мира, положив в его основу женское начало. Её женское Tat (поступок) отодвигает мужское Wort (слово) на второй план. Эта тема, появившись однажды, рефреном проходит сквозь оба романа.

В **заключении** подводятся итоги работы. В ходе работы было установлено, что понятие «женская литература» является очень широким. Из всего многообразия текстов, написанных авторами-женщинами, следует выделять в особое направление гиноцентрическую литературу. Рассмотрение и анализ отдельных немецкоязычных текстов, в частности анализ поэтики аутентичных произведений И. Моргнер, позволили установить принципы гиноцентрической литературы: деконструктивизм, авторское мифологизирование и аутентичность. Подобные произведения имеют феминистскую подоплеку и нацелены на рассмотрение сильной, мужественной женщины в контексте социокультурной политической среды, в отличие от просто женской литературы, которая репрезентирует «женскую женщину» исключительно в контексте её любовных и душевных переживаний. Деконструктивизм сыграл решающую роль в становлении гиноцентрической литературы и определил характер и сущность явления, которая заключается в своеобразном создании, а затем прочтении текста. Такая литературно-критическая практика предполагает разрушение (деструкцию) стереотипов с последующей их трансформацией и переосмыслением в контексте эпохи нового времени и под углом зрения актуальной современной проблематики. В ходе работы было установлено, что сущность принципа аутентичности состоит в том, что женщина – это исходная и конечная точки, а также пункт пересечения таких неотъемлемых составляющих произведения, как изображаемая реальность, сюжетные линии, атмосфера и пространство, которые воссоздаются сквозь призму авторского женского мироощущения. Авторский произвол как явление современного мифотворчества является третьей и последней составляющей гиноцентрической литературы,

позволяющей по-новому взглянуть на привычные и хорошо знакомые классические мотивы и образы сквозь призму современных конфликтов, что в очередной раз утверждает их вечность и вневременность. Творчество Ирмтрауд Моргнер – образец гиноцентрической литературы. Это уникальный пример восточногерманского магического реализма, задача которого – отыскать реальность в магическом. Романы И. Моргнер отражают неприятие существующей действительности наряду с проблемами вечного противостояния полов и социального бесправия женщины, которые выдвигаются на первый план и получают глубокое философское осмысление и толкование.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

Публикации в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ:

1. Ивлиева П. Д. Проблема аутентичности в новейшей немецкой литературе XX века / П. Д. Ивлиева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. - № 6 (2). - С. 204-207.
2. Ивлиева П. Д. Сюжет о Медее в романах Л.Улицкой «Медея и её дети» и К.Вольф «Медея. Голоса» / П. Д. Ивлиева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2012. - №1 (2). - С. 68-72.
3. Ивлиева П. Д. Феминистская литературная критика и феминистская критика языка (к проблеме определения понятия и явления) / П. Д. Ивлиева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. - № 1 (2). - С. 112-116.
4. Ивлиева П. Д. Рецепция творчества И. Моргнер в отечественной и зарубежной критике / П. Д. Ивлиева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. - № 1 (1). - С. 328-333.
5. Ивлиева П. Д. Интерпретация образов античной и германской мифологии в романах И. Моргнер / П. Д. Ивлиева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. - № 4 (1). - С. 59-63.

Публикации в других научных изданиях:

6. Ивлиева П. Д. К проблеме гиноцентризма в отечественном и зарубежном литературоведении / П. Д. Ивлиева // Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки. – Вып. 15. / Отв. за вып. И.А. Зверева. – Н. Новгород, 2010. – С. 130-131.
7. Ивлиева П. Д. Своеобразие фантастики в прозе немецких романтиков и поэтика романов И.Моргнер / П. Д. Ивлиева // Материалы Международной конференции «XXIII Пуришевские чтения. Зарубежная литература XIX века. Актуальные проблемы изучения», МПГУ, 2011. – С.196.
8. Ивлиева П. Д. Фантастическое и историческое в романах И. Моргнер / П. Д. Ивлиева // Материалы X Международной научно-практической конференции «Диалог культур - культура диалога», Кострома, 2011. – С. 138-141.
9. Ивлиева П. Д. Приём аутентичного письма в романах К. Вольф «Кассандра» и «Медея» / П. Д. Ивлиева // Бюллетень научных студенческих обществ

- Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Гуманитарные и социальные науки, Н. Новгород, № 1., 2012. – С. 108-112.
10. Ивлиева П. Д. Проблемы рецепции немецкой «женской прозы» в зарубежной критике 80-х гг. XX века / П.Д. Ивлиева // Материалы IV Международной конференции «Актуальные вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков», Санкт-Петербург, 2012. – С. 344-349.
 11. Ивлиева П. Д. Трансформация образов германской мифологии в романе И. Моргнер «Жизнь и приключения трубадуры Беатрисы в описании ее шпильфрау Лауры» / П. Д. Ивлиева // Материалы научной конференция аспирантов и молодых ученых к 80-летию Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН // Электронный журнал «Новые российские гуманитарные исследования» ISSN 2070-5395. – Москва, 2012. – № 7.
 12. Ивлиева П. Д. Деконструктивизм как часть семантического поля литературоведения / П. Д. Ивлиева // Материалы Международной заочной научной конференции «Филология и лингвистика в современном обществе», Москва, 2012. – С. 4-6.
 13. Ивлиева П. Д. Женская немецкая эстетика как спорное явление современного литературного процесса / П. Д. Ивлиева // Материалы XI международной научно – практической конференции «Диалог культур - культура диалога», Кострома, 2012. – С. 146-148.
 14. Ивлиева П. Д. «Женская литература»: эволюция явления и проблема определения / П. Д. Ивлиева // Материалы IV Международной заочной научно-практической конференции «Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии», Москва, 2012. – С. 57-64.
 15. Ивлиева П. Д. Современные инварианты образа Медеи как пример авторского мифотворчества / П. Д. Ивлиева // Материалы IX Международной научно-практической дистанционной конференции «Современная филология: теория и практика», Москва, 2012. – С. 69-74.
 16. Ивлиева П. Д. Три портрета в контексте гиноцентрического романа (И. Бахман, И. Моргнер, К. Вольф) / П. Д. Ивлиева // Российский гуманитарный журнал, №2, 2013. – С. 177-184.
 17. Ивлиева П.Д. «Женский бум» в истории литературы 1970 – 1980 – х гг. (к проблеме термина феминизм)/П.Д. Ивлиева // Форум молодых ученых. Филология. – Н.Новгород, 2013.– С. 281-284.